

Небо уже совсем почернело, можно входить в город.

Юнь Фэн и другие столпы сект в Город Усян не пошли, а отправились к Границе Призрачных Костей оценивать обстановку.

Алхимиков оставили лишь для того, чтобы они разобрались с составом ядовитого тумана, а с мистическими странностями внутри города предстояло разбираться другим.

Несмотря на ночь, в городе стояли сумерки, словно перед самым рассветом. Серый туман не был абсолютной тьмой, он висел в воздухе тонкой пеленой, словно статичный фон в трехмерной игре. Даже порывы ветра, поднятые идущими людьми, не могли сдвинуть его ни на йоту — зрелище было до жути неестественным.

Едва они вошли, как их окутал туман с легким привкусом гнили. Все заранее приняли противоядие, которое временно защищало от пагубного воздействия испарений.

Цзуй Ифэн слегка нахмурился:

— Этот туман очень странный.

Яо Цзюэ, алхимик из Секты Эфирного Бессмертия, отозвался:

— Верно. Кажется, будто он поднимается прямо из-под земли, но мы прокопали почву на три фута вглубь и не нашли источника.

— Туман обладает разъедающим действием, от него становится невыносимо тяжело. Мы много времени потратили на исследования, но смогли создать лишь средство, подавляющее токсины, однако с галлюциногенным эффектом оно справиться не в силах.

— Мастер Цзуй, есть ли у вас идеи, как бороться с этими видениями?

Несколько алхимиков из разных сект окружили Цзуй Ифэна, обсуждая природу яда. Следом за ними тихо переговаривались молодые ученики. Похоже, они впервые спустились с гор для практики и, глядя на жуткое, безжизненное окружение, заметно трусили.

Тем не менее, они набрались смелости собирать образцы трав и деревьев, пытаясь выяснить, нет ли в них яда. Видя их старания, Ло Сяо тоже начал притворно осматривать растения вокруг.

Му Юньи следовал за Ло Сяо по пятам. Он бросил взгляд на окружающий туман, и его брови нахмурились. Эти испарения вызвали у него болезненные ощущения: внутри словно все горело огнем, было крайне некомфортно.

— Что случилось? — спросил Ло Сяо, заметив его болезненный вид. Хотя он прекрасно понимал, что это демоническая энергия будоражит спящую в теле Му Юньи кровь, которую сто лет подавляла духовная сила, он все же решил поинтересоваться.

Му Юньи покачал головой:

— Ничего.

Он посмотрел на густой черный туман:

— Просто какая-то тревога. Кажется, будто из этого марева вот-вот что-то вырвется.

Словно в подтверждение его предчувствия, неподвижный доселе туман внезапно забурлил. Слоями, словно черные волны, он пришел в движение, напоминая пробуждающегося спящего великана. Ощущение надвигающейся опасности заставляло сердца биться чаще.

Молодые ученики в испуге тут же попятились к своим наставникам.

Один из алхимиков воскликнул:

— Что происходит? Раньше здесь такого не было!

Лицо Цзуй Ифэна изменилось:

— Сегодня ночью Город Усян ведет себя иначе. Оставаться здесь нельзя, уходим!

Уровень совершенствования алхимиков был невелик, да и у самого Цзуй Ифэна, сильнейшего среди них, была лишь стадия Зарождающейся Души, хотя в городе, где случилась беда, бывали и мастера стадии Преобразования Пустоты.

Но куда страшнее было то, что в тумане возникла запутанная иллюзорная формация. Она заперла их, не давая выбраться. Цзуй Ифэн был мастером массивов, но здесь все выглядело как наваждение: сколько бы они ни пытались прорваться к городским воротам, разгадав очередную ловушку, в следующий миг снова оказывались на том же месте.

Они попали в ловушку!

Осознав это, все помрачнели.

Внезапно из бурлящего тумана выскочил метровый распухший монстр. Он извивался на земле, как червь, волоча длинные конечности, а его пасть была усеяна острыми, как пила, зубами. Вдруг он выбросил язык, метя в одного из учеников.

— Бах!

Наставник ученика мгновенно взмахнул мечом и отрубил тварь, но произошло нечто еще более жуткое: отсеченный язык, извиваясь на земле, стремительно отрастил множество тонких отростков. Подобно клубку черных водорослей, они бешено запульсировали и бросились на ближайшего человека.

Пш-ш!

Сгусток яркого духовного пламени ударил по шевелящемуся клубку, вмиг испепелив его. Монстр, очевидно, боялся огня, и, едва попытавшись сбежать, был поглощен пламенем.

— Эти демонические твари боятся огня. Если у кого есть духовное пламя, используйте его, — Цзуй Ифэн убрал ладонь, на которой еще плясал оранжевый огонек. Его теплый и яркий свет немного успокоил паникующих.

Хотя духовное пламя — редкость, для крупных сект оно не было чем-то недостижимым: помимо учеников, почти каждый старейшина-алхимик владел им.

После совета Цзуй Ифэна алхимики выпустили пламя, и страшные тени в тумане тотчас притихли.

— Что сегодня происходит? Почему появились демонические твари?

— Причина неизвестна, но ясно одно: странности в Городе Усян связаны с Миром Демонов.

— Неужели печать на Границе Призрачных Костей дала трещину?

— Нужно срочно сообщить главе секты.

Все были напуганы переменами. Ло Сяо искоса взглянул на побледневшего виновника торжества. Разумеется, метаморфозы тумана были вызваны тем, что в теле Му Юньи пробуждалась кровь, из-за чего низшие демоны из Мира Демонов смогли просочиться в мир совершенствующихся.

На самом деле, решить проблему было несложно: достаточно было Му Юньи активировать свои пол-доли крови и заставить демоническую энергию города вернуться обратно. Или, конечно, он мог просто поглотить всю энергию в городе — это бы окончательно пробудило его родословную.

Увы, наш главный герой остался здесь из любви.

Теперь настала очередь Ло Сяо выйти на сцену и совершить глупость.

Он настроился, но не успел и рта открыть, как Цзуй Ифэн холодно бросил:

— Замолчи. Стой тихо рядом со мной и никуда не уходи.

Ло Сяо, которому заткнули рот еще до начала выступления: Q-Q

Не успел он придумать, как убедить учителя, как раздался испуганный вопль:

— А-а! А-а-а... не подходи, не подходи, учитель, спаси меня...

Кричала молодая ученица Секты Бессмертных Духов. Она смотрела на пустой клочок земли перед собой с таким ужасом, будто видела перед собой кошмарного монстра.

Из-за перемен в городе галлюциногенный эффект тумана усилился, и те, чей уровень был ниже, начинали видеть морок, едва войдя в город.

— Лин-эр, не бойся, это все иллюзии! Просто иллюзии!

Алхимик Секты Бессмертных Духов поспешила к ней, но не успела закончить, как девушка в ужасе уставилась на нее:

— Учитель, за твоей спиной... там ужасный монстр, он ест тебя! У-у-у, как страшно, учитель, беги скорее...

— Лин-эр, со мной все в порядке, это морок, прими пилюлю и успокойся.

— А-а, не хочу есть жуков! Уходи! Ты не мой учитель! Учитель, спаси меня...

Алхимик была в отчаянии. Она схватила девушку, не желая больше слушать бред, и попыталась впихнуть ей лекарство. Ученица отчаянно сопротивлялась, лицо ее исказилось от безумного страха. Другие алхимики хотели помочь, но тут закричали еще несколько человек.

— А-а-а, демонические звери!

— Мертвецы, их так много, они идут сюда! Не надо, бегите...

— Как страшно, учитель, спаси! Учитель, помоги мне...

Несколько человек с криками бросились прочь в туман. Их наставники в ужасе кричали:

— Не бегайте! Это все морок, просто иллюзия...

Бегать в такой ситуации было равносильно самоубийству. Алхимики, обеспокоенные судьбой подопечных, велели остальным принять пилюли, обменялись парой слов с Цзуй Ифэном и бросились на поиски беглецов.

Ло Сяо, глядя на это, вдохновился и решил тоже притвориться, что попал под действие иллюзии:

— А-а, как страшно, как страшно...

Он только хотел рвануть с места, как Цзуй Ифэн ухватил его за воротник.

Учитель щелкнул его по лбу и недовольно проворчал:

— Не балуйся. Капризничать нужно в подходящем месте.

Ло Сяо: o_o?

Му Юньи, которому сейчас было очень плохо физически, не удержался и усмехнулся, глядя на озадаченное и подавленное лицо своего шисюна:

— Шисюн, в городе опасно, нам лучше держаться рядом с учителем.

Ло Сяо: «.....»

Система не выдержала и напомнила:

— Хозяин, ужас — это не то, что можно сыграть, просто крикнув «как страшно».

Ло Сяо замолчал. Посмотрев на учителя и главного героя, которые явно не считали это место игровой площадкой, он стиснул зубы и скомандовал системе:

— Отключай мою защиту.

Система заволновалась:

— Хозяин, иллюзии бьют прямо по самым глубоким страхам в сердце.

— Ничего, давай.

Едва он договорил, как почувствовал, что вокруг сгустилась атмосфера фильма ужасов — холодная и зловещая. Раньше система блокировала все это, поэтому он ничего не ощущал и удивлялся, почему другие ученики такие слабонервные. Но теперь... в этой леденящей душу атмосфере он начал дрожать, даже не открывая глаз.

Почувствовав, что человек в его объятиях затрясся, Цзуй Ифэн удивился:

— Сяо-Сяо? — ведь он защищал его своим духовным пламенем, он не должен был попасть под влияние морока.

Ло Сяо задрожал еще сильнее. Му Юньи тоже заподозрил неладное:

— Шисюн, что с тобой?

Под воздействием жутких галлюцинаций даже его мягкий голос стал звучать зловеще и угрожающе.

Ло Сяо, подбадриваемый системой, дрожащими веками открыл глаза и чуть не упал в обморок.

Два человека, которые раньше казались ему статными красавцами, сейчас были белы как бумага, а их губы — красны, как свежая кровь. Их взгляды были холодными и зловещими, а на губах играла пугающая, неестественная улыбка. Казалось, в следующую секунду они разорвут свои пасти, чтобы перегрызть ему горло и сожрать его плоть.

Даже запах гнили от них был таким реалистичным, что, хотя Ло Сяо знал, что это лишь морок, он не мог сдержать страха и дрожал, как осиновый лист.

Цзуй Ифэн поразился:

— Сяо-Сяо, ты попал под иллюзию?! — но как? Он же покрыл его сознание духовным пламенем, чтобы сохранить ясность ума. Неужели иллюзии Города Усян настолько сильны, что даже пламя не помогает?

Му Юньи:

— Шисюн, очнись, это все иллюзия.

Он очень боялся, что Ло Сяо, как и остальные, в ужасе бросится прочь.

Но вскоре они поняли, что беспокоиться не о чем. Хотя Ло Сяо дрожал всем телом, а в его глазах читался такой неподдельный ужас, что того и гляди выплеснется наружу... он просто дрожал. Даже не кричал.

Цзуй Ифэн и Му Юньи:

—

Какой же он трусишка!

<http://bllate.org/book/21604/2228057>